

О.И. Григорьева (Москва, Россия)

К вопросу о существовании лузкреольских языков в Африке и Азии

Аннотация: В статье рассматривается явление креольских языков как результат конвергенции разных языковых систем в рамках теории языковых контактов, дается характеристика лузкреольских языков и их классификация. Важным аспектом работы является социолингвистический сравнительный анализ африканских и азиатских лузкреольских языков, в рамках которого предлагается рассмотреть некоторые лингвистические особенности широко распространенных лузкреольских африканского ареала и более обособленных лузкреольских региона Юго-восточной Азии, а также обратить внимание на статус лузкреольских языков на данных территориях, языковую политику государств и диглосийный характер отношений между местными креольскими и некреольскими языками.

В статье дается оценка перспективам развития африканских и азиатских лузкреольских языков и выражается озабоченность процессами декреолизации, которые могут в будущем способствовать не только упадку, но и полному исчезновению оригинальных лузофонных креольских культур.

Ключевые слова: языковые контакты, социолингвистическая ситуация, лузкреольский язык, диглоссия, декреолизация

O.I. Grigoreva (Moscow, Russia)

On the Question of the Existence of the Lusocreole Languages in Africa and Asia

Abstract: The article considers the phenomenon of creole languages as a result of the convergence of different language systems within the theory of language contacts, gives a characteristic of the lusocreole languages and their classification. An important aspect of the work is a sociolinguistic comparative analysis of African and Asian lusocreole languages that regards some linguistic features of the widespread lusocreole African range and more isolated lusocreole languages of Southeast Asia and pays attention to the status of mentioned languages in these territories, local language policy and the nature of the relationship between creole and non-creole languages which is based on the concept of diglossia.

The article discusses the development ways for African and Asian lusocreole languages and expresses concern about the processes of decreolization, which may in the

future contribute not only to withering, but also to the complete disappearance of the original lusocreole cultures.

Key words: language contacts, sociolinguistic situation, lusocreole language, diglossia, decreolization

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛУЗОКРЕОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Базовой для социолингвистики является идея о языковых контактах. Впервые «этот термин был предложен Андре Мартине» [Хауген Новое в лингвистике 1972] и был «призван заменить термин “смешение языков”, введенный в языкознание Г. Шухардтом» [Розенцвейг Новое в лингвистике 1972]. Контакт между языками характеризуется процессами дивергенции, т. е. их размежевания, и конвергенции, т. е. процессом их взаимовлияния.

С понятием конвергенции связано учение об интерференции – базовом термине науки социолингвистики. основоположниками этого учения считаются Э. Хауген и У. Вайнрайх.

Когда одна языковая система, представляющая собой набор единиц, связанных между собой, сталкивается с другой языковой системой, возникает контакт этих двух независимых и целостных образований. Конкретные же примеры такого языкового контакта и являются интерференцией.

Интерференцию можно рассматривать в синхронии и диахронии. Интерференция в диахронии представляет собой **результат** взаимодействия двух языков (в таком случае и языковой контакт рассматривается в диахронии). В. Розенцвейг называет такую интерференцию макроскопической, или же конвергенцией, У. Вайнрайх – интерференцией в языке [Вайнрайх Новое в лингвистике 1972]. Таким образом, в понятие конвергенции вкладывается идея о результативности и завершенности процесса взаимодействия разных языковых систем. Кульминацией процесса конвергенции можно считать возникновение креольского языка.

Креольский язык, образованный на основе португальского языка, определяется как «лузокреольский».

В мире в настоящий момент насчитывается около тринадцати живых (актуальных) лузокреольских языков. Большая их часть представлена в африканском регионе, здесь их количество достигает цифры семь. Остальные шесть лузокреольских равномерно (по два) распределены между тремя регионами: Южная Америка, Юго-Восточная Азия (с южной частью Китая) и Индостан (с островом Шри-Ланка) [Григорьева К вопросу о статусе и функционировании лузокреольских языков в Африке 2020].

Африканские лузокреольские языки являются самыми внушительными не только по критерию разнообразия и количества, но и по критерию устойчивости. Несмотря на то что некоторые современные исследователи португалоязычной Африки подчеркивают неубедительность проводимой здесь государствами лингвистической политики и требуют более активного преподавания креольских языков в школах и их внесения в расписание в университетах [Mané 2007], лузокреольские африканских стран активно используются в повседневной жизни и могут считаться настоящими актуальными современными креольскими на базе португальского языка.

Другая же ситуация наблюдается в азиатском ареале. Сино-португальский «макаишта» (macaísta) и лузо-малайский «папиа-кристанг» (papia kristang), хотя и

продолжают существовать, в настоящее время находятся на грани исчезновения. В течение прошлого века в регионе уже исчезли, например, лузокреольские Индонезии (Суматра, Джакарта), которую португальцы не колонизировали, но где находились точки пересечения их торговых путей, а также «португальский Бидау», названный так по району столицы Восточного Тимора Дили. И если существование малайского «папиа-кристанг» поддерживается христианской общиной Малакки, в которой около тысячи человек, то сино-португальский «макаишта» находится в более бедственном положении: число его носителей не превышает отметку в пятьдесят человек.

ЛУЗОКРЕОЛЬСКИЕ В АФРИКЕ

Лузокреольские в Африке представлены в двух больших регионах: Верхняя Гвинея (порт. Crioulos da Alta Guiné) и Гвинейский залив (порт. Crioulos do Golfo da Guiné).

В первую территориальную группу входят три лузокреольских: кабовердианский (Kabu Verdi), распространенный на Кабо-Верде соответственно, гвинейский (Kriol), которым владеют жители Гвинеи-Бисау, и креольский Казаманса (Crioulo de Casamansa), области в Сенегале.

Во вторую группу включены лузокреольские языки трех островов: Сан-Томé, Принсипе и Аннобон. На Сан-Томé функционируют форру (Forro), анголар, или нгола (Angolar, Ngola), а на Принсипе – лунжи (Lungie). Таким образом, на территории единого государства Сан-Томé и Принсипе зарегистрированы три основных лузокреольских языка. И четвертый лузокреольский Гвинейского залива, «Фа де Амбо» (Fá d' Ambô), распространен на острове Аннобон (Ano Bom), принадлежащем Экваториальной Гвинее.

Из семи лузокреольских языков данного ареала ни один не является официальным. При этом самым активно пропагандируемым является кабовердианский креольский, который входит в группу лузокреольских Верхней Гвинеи. На нем ведутся радиопередачи, издаются газеты и существует письменная норма, закрепленная в Едином алфавите кабовердианского языка от 1998 г., в котором в Предисловии так определяется, говоря языком Гамперца [Гамперц Новое в лингвистике 1972], «распределение кодов» между португальским и креольским: «Лингвистическая ситуация в Кабо-Верде характеризуется наличием двух языков с разными статутами и функциями: португальский является официальным и международным языком, а язык Кабо-Верде (или креольский) является национальным и родным языком. Первый предназначен для формальных коммуникационных функций – это язык органов управления, образования, литературы, права, средств массовой информации. Второй, со своей стороны, используется в рамках неформального общения, в особенности в устной речи» [Alfabeto Unificado para a Escrita do Cabo-Verdiano 1998]. Но в столичном университете, в Прая, кабовердианский не изучается и преподавание на нем не ведется. Подчеркнем, что в Верхней Гвинее лишь у кабовердианского существует кодифицированная система орфографии (креольский Гвинеи-Бисау не обладает правилами написания и находится на грани исчезновения, так как конкурирует с языками коренного населения, а креольский Казаманса испытал лексическую интерференцию со стороны французского языка и в настоящее время является родным языком для пятидесяти тысяч сенегальцев, но только для выходцев этой области).

Известно, что в 2010 г. правительство Сан-Томé и Принсипе выпустило подобный документ (*Alfabeto Unificado para as Línguas Nativas de São Tomé e Príncipe*) в попытке привести к единому знаменателю написание основных лузокреольских региона (т. е. лунжи, нгола и фору). Несмотря на существование этого официального документа и преподавание в школах, лузокреольские Гвинейского залива все еще в процессе кодифицирования своей нормы. Например, известен спор о том, к чему должны восходить правила правописания в лунжи – к этимологии или фонетике [Araújo, Agostinho 2010].

ЛУЗОКРЕОЛЬСКИЕ В АЗИИ

Если в африканском регионе, несмотря на престиж португальского языка, из-за немалой численности носителей лузокреольские языки часто используются в обиходе, то в Азии приходится констатировать более удручающую обстановку.

Малазийский папиа-кристанг (*papia kristang*), до сих пор еще существующий в Малакке, находится на грани исчезновения не из-за конкуренции с португальским (который не действует на территории), а из-за изначального проигранной им конкуренции с малайским и английским. Эти языки давно заставили папиа стать только языком домашнего общения, а в двадцатом веке – языком домашнего общения малочисленной общины («папиа-кристанг» можно перевести как «говор христиан», а христианская община когда-то была многочисленной). Очаги использования папиа-кристанг возникали также в Сингапуре и на островах в Индонезии (например, на острове Флорес) как результат передвижения носителей этого лузокреольского.

В несколько другой социолингвистической ситуации находится лузокреольский Макао макаишта (*macaísta*), лузокреольский язык на основе португальского языка с влиянием китайского языка (его кантонского южного диалекта). С приходом португальцев в начале XVI в. на территорию Макао будущий лузокреольский язык начал развиваться в результате попыток китайцев воспроизводить португальскую речь. В течение трех столетий макаишта существовал в качестве языка повседневного общения между креолами – выходцами из смешанных семей и в близком соседстве с португальским языком. В 1999 г. Макао официально было возвращено Португалией Китаю в рамках подписанной Декларации, в которой утверждалась поддержка в Макао правительством КНР лузофонной культуры и португальского языка в течение пятидесяти лет. В настоящий момент существование португальского в Макао поддерживается не столько государственными программами (хотя португальский преподается в Университете Макао), сколько растущей диаспорой из Португалии. Также португальский остается языком административной службы региона (здесь используется европейская правовая система) и литературы. Наряду с португальским в регионе активно функционируют китайский и английский. В ситуации такого неравноправного мультилингвизма использование макаишта крайне ограничено (лишь в рамках креольской диаспоры) и престиж в лузофонной лингвистической паре остается за португальским.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛУЗОКРЕОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ АФРИКИ И АЗИИ

АФРИКАНСКИЕ ЛУЗОКРЕОЛЬСКИЕ

Для лузокреольских Африки, несмотря на разные субстраты, можно выделить общие тенденции и черты. На фонетическом уровне легко обнаруживаются произошедшие с португальскими аналогами процессы аферезы (*форру* Sklavatula – *порт.* escravatura), синкопы (*форру* Sklavatula – *порт.* escravatura) и апокопы (*кабоверд.* Es pidi-m pa N ba konta un stória – *порт.* Eles pediram-me que eu fosse contar uma história), а также стяжение дифтонгов (*кабоверд.* Mutu – *порт.* muito). Португальская лексическая база очевидна при анализе, например, глагола «говорить», где в кабовердианском это «fа», в гвинейском «fala», в анголар «faa» и «fará», а в форру «fada». Грамматический строй африканских лузокреольских представляет собой большой исследовательский потенциал, поскольку его разнообразие впечатляет: например, число существительного может быть выражено тремя способами: редупликация, или удвоение, флексия s и форма множественного числа артикля (ср. редупликация также характерна для малайско-португальского и китайского лузокреольских: *папиа-кристанг* kachorukachogu vs *порт.* cachorros русс. «собаки», *макаишта* filo-filo vs *порт.* filhos русс. «дети»), а значения лица и числа выражаются в разных местоименных формах (*кабоверд.* Nkanta, bu kanta, el kanta, nu kanta, nhu kanta, es kanta), а время и аспект при помощи фиксированных элементов (таких как «ta» в *кабоверд.* Teru ta kanta – русс. «Теру привык петь»).

АЗИАТСКИЕ ЛУЗОКРЕОЛЬСКИЕ

Роль португальского в создании макаишта очевидна на всех уровнях этого языка. В фонетике, как и для других лузокреольских языков, для него характерны процессы синкопирования и потери гласными характеристики открытости / закрытости. При этом отличительной его чертой является поддержание назализации, а также неразличение звуков [r] и [l]. В морфологии у имен прилагательных и существительных сохраняются категории рода и числа, при этом множественное число часто выражается редупликацией, как в африканских лузокреольских. Также в макаишта представлены все разряды местоимений, что есть в португальском, существуют предлоги, наречия, причастия (с отсутствием деепричастий), числительные и один артикль. Глагол не изменяет свою форму, его аспект и время часто выражается частицей (что характерно и для других лузокреольских), но при этом обладает застывшими (в первом лице единственном числе настоящего времени) формами вспомогательных глаголов, которые участвуют в образовании глагольных времен. Лексический состав маканского языка сформирован на базе португальского языка с вкраплениями интерферированной из китайского лексики. Влияние же китайского прослеживается в фонетике (тоновое ударение и поддержание аффрикат) и в лексике (заимствования).

Базовая лексика в папиа-кристанг восходит к португальскому, как восходит к нему и синтаксис, в котором прослеживается и влияние малайского языка (например, управление глагола «дать» в португальском языке подразумевает косвенное дополнение без предлога, в малайском – с предлогом и в папиа появляется предлог: dar-lhe o barco – kasi sama dia – da ku eli prau – дать ему лодку / рыбу) [Вахтер 1988].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Креольские языки распространены в странах лузофонного и нелузофонного мира. Хотя некоторые лузокреольские языки уже исчезли (лузокреольские Индонезии), другие все же продолжают свое существование.

Из ныне существующих лузокреольских особенно выделяются те, что распространены в африканском ареале. В диахронии местная социолингвистическая ситуация может быть охарактеризована большой ролью в жизни местного населения разных автохтонных языков, а также лузокреольских, поскольку владение непосредственно португальским было ограничено. Также африканские лузокреольские интерферировали с другими романскими языками (см. аннобонский Экваториальной Гвинеи и язык провинции Казаманса в Сенегале). В синхронии же роль языка престижа отдается португальскому, что заставляет констатировать развитие процесса декреолизации.

По-настоящему же активно процесс декреолизации, понимаемый в рамках данной работы как угасание и исчезновение креольских языка и культуры, коснулся лузокреольских в Азии. Эти языки не преподаются в школах (ср. с лунжи), численность говорящих на них очень мала (в отличие от африканского ареала), и в целом данный регион не обнаруживает тех основательных связей с португальским языком, какие есть в Африке (несмотря на то, что португальский является официальным языком Макао как специального административного района Китая). Находящиеся на грани исчезновения макайшта и папиа-кристанг представляют собой единственный в своем роде лингвистический результат взаимодействия португальской и китайской и португальской и малайзийской культур соответственно.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Araújo G.A., Agostinho A.L.S. Padronização das línguas nacionais de São Tomé e Príncipe. *Língua e Instrumentos Linguísticos*. 2010. No 26, pp. 49–81.

Baxter A. (1988) A grammar of Kristang (Malacca creole Portuguese). Canberra. Pacific Linguistics, série B, 95. 241 p.

Mané Djiby. (2007) Os crioulos portugueses do Golfo da Guiné: quatro línguas diferentes ou dialetos de uma mesma língua? Brasília. Universidade de Brasília. 309 p.

Morais-Barbosa J. (1967) Estudos Linguísticos Crioulos. Lisboa. Academia Internacional da Cultura Portuguesa. 447 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI: Языковые контакты: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_1.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Гамперц Дж.Дж. Переключение кодов хинди-пенджаби в Дели // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI: Языковые контакты: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_20.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Григорьева О.И. К вопросу о статусе и функционировании лузокреольских языков в Африке // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2020: lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19504.htm (дата обращения: 26.12.2020).

Розенцвейг В. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI: Языковые контакты: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_2.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI: Языковые контакты: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_2.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Alfabeto Unificado para a Escrita do Cabo-Verdiano // Cabo-Verde, 1998: alupec.kauberdi.org/decreto-lei-67-98.html (дата обращения: 10.01.2021).

ELECTRONIC RESOURCES

Alfabeto Unificado para a Escrita do Cabo-Verdiano. Cabo-Verde, 1998: alupec.kauberdi.org/decreto-lei-67-98.html

Gampertz J.J. Switching Hindi-Punjabi Codes in Delhi. *Novoe v Lingvistike*. Moscow. 1972. Issue VI: Language Contacts: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics6/source/worddocuments/_20.htm

Grigoreva O.I. On the Status and Functioning of the Luso-Creole Languages in Africa. In: Materials of the International Youth Scientific Forum “Lomonosov-2020” [Electronic resource]. Moscow. MAKS Press Publ. 2020: lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19504.htm

Rosenzweig V. Basic Questions of the Theory of Language Contacts. *Novoe v Lingvistike*. Moscow. 1972. Issue VI: Language Contacts: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_2.htm

Haugen E. Language Contact. *Novoe v Lingvistike*. Moscow. 1972. Issue VI: Language Contacts: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_2.htm

Weinreich U. Monolingualism and Multilingualism. *Novoe v Lingvistike*. Moscow. 1972. Issue VI: Language Contacts: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_1.htm

Сведения об авторе:

Ольга Игоревна Григорьева,
Аспирант
Филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga I. Grigoreva,
Postgraduate Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
oligrigorous@gmail.com